exsecramentum.org

Песня о большой Женщине-Пауке

ритуальные стихи (Voodoo)

Посмотрите на Женщину-Паука,
обратите взгляд на сидящую в центре сети,
пчелы ползают по ее губам,
они селятся у нее в ноздрях,
в горле свивают они гнездо,
с языка ее течет кристаллический мед;

из деревьев высоких, стволов прямых
ее ноги стройны, выточены хорошо,
стопы одеты в металлические сапоги,
как у лошади подковы на стопах у нее,
на черных когтях геометрическое,
правильное отражение луны;

чудовищнейшим резцом искусные две
выточены змеи, обвивающие себя
вкруг голеней ее и бедер ее,
две змеи, соединяющиеся в одну,
свистящие, подобно двенадцати ветрам,
ядовитые, подобно бешенному хлебцу,
одевающие ее собой, как в кольчугу,
в кольчугу для ног, в кольчугу для бедер,
в кольчугу для живота, в кольчугу для груди,
в кольчугу для плеч и в кольчугу для головы;

ароматнейший наряд соткали
из термоядерной зимы,
из пепельной серости трупных снов,
из свежевыкошенных лугов,
из отраднейших горизонтов,
из туманной дали, из верхней части горы,
из разных звезд, из отблеска лучин,
из тоннелей метро и из осиного гнезда;

у нее в животе тысяча торфяных болот,
десять тысяч пенящихся рек,
сто тысяч энергий и миллион сил,
ее улыбка охлаждает ум,
как стылая печь охлаждает дом
в середине зимы, ее чело
подобно полярной звезде;

она настоящая шлюха,
я видел ее, когда она валялась,
когда лежала на ложах,
когда она отдавалась,
каждому человеку предлагала услуги,
целовала все части тела,
обожала животных,

exsecramentum.org

глумливо хохотала, глядя сквозь зеркало
на меня, надрывно стеная, давясь и вращаясь,
спокойно ни на что не намекая,
давая странные знаки и ожидая,
пристально наблюдая,
записывая долгие ряды чисел в книгу,
сделанную из человеческой кожи,
совершенно не божественная,
обыкновенная, похожая на куклу,
одетая в какие-то платья,
дающие аромат пыли и праха,
имея в себе корни ненависти и страха,
постукивая ногтями о горшки и лампы,
о столы, набивая горло питательными веществами,
мускулистыми бедрами, напряженными волями,
ничтожнейшими намерениями,
умершими еще до своего проявления,
так она спасала все существующее,
из одного ее ока проистекала Лета,
из другого Эвноя,
третий был разверзнутым рогом,
который на самом деле рос на обратной стороне
ее головы;
ей ничего не было нужно,
она могла загрязняться
и могла очищаться,
могла лежать горизонтально
и могла простираться по вертикали,
висеть безвольно, медленно вращая глазами,
и воцаряться вольно между звездою и облаками,
принимать образ, который был обманчивым,
или обман, который был образом;

во всех этих видах она бесподобна,
во всех проявлениях совершенна,
во всех интерпретациях ее намеков есть мудрость,
в каждом пойманном насекомом есть субъективность,
в каждой жемчужине заключено обещание,
в каждом рабе сидит господин,
в любой взятой наугад ненависти
в любом отдалении
и в любой любви смеется каннибализм.

Перевод с арауканского